

Вырезка из газеты БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ЗНАМЯ

Одесса

ЛЮДИ ТЕАТРА им. Ш. РУСТАВЕЛИ

Артист своего народа

Васадзе на сцене...

...Он жаок и смешон, этот Дариспан Карсидзе. Вот он плетется по каменистым горным дорогам ради несбыточной мечты — замужества дочери. Он ругает свою глупую дочь Карожну, этот «клад», который не удастся сбыть с рук. А в душе он клянет свое дворянское звание, которому при пустом кармане — прощайте.

Из тьмы веков на сцене возникает знакомый образ: тощая фигура, остробородое лицо, глаза мечтателя, упорно отворачивающиеся от действительности, и мечты — несбыточные, химерные... Дон-Кихот! Но дон-Кихот, достойный жалости и презрения.

Он лжет себе, он обманывает других и сам оказывается обманутым. Он трагически смешон в своей беспомощности, в житейской неспособности, и чем больше он изворачивается, тем яснее становится, что это не просто веселящий зритель персонаж из «Осенних дверей», а не случайно его сходство с дон-Кихотом. Это прообраз гибнущего сословия, которому наступил на горло торговый капитал и у которого не осталось никаких средств к существованию, кроме обмана, никаких идеалов, кроме несбыточных мечтаний о прошлом.

Комический образ воплотил в себе все черты гибнущего, отживающего класса.

...Ночь. Спит Кипр, опьяненный победой над врагом. Счастлив Отелло, вернувшийся домой после боя. Тишина царит в городе. Тишина и ночь.

Но кто это черным каршунном вьется вокруг замка Отелло? Что замышляет этот человек с хищными глазами, в злобе метущийся по снегу? Он подходит к бочке, оставшейся после пира на площади. Он катит ее стремительно и порывисто, и кажется: то черные мысли подкатывают к самому его сердцу, туманят мозг. Быстрым движением он набрасывает на бочку свой черный плащ, и кажется: то зловещую думу свою прячет он под сень плаща от людских взоров. Он усаживается между двумя бочками, распластав на них свои большие руки, и кажется: крылатого мифического зверя — олицетворение безграничного зла и коварства — родила эта мрачная ночь.

Яго один на сцене. Ему больше не нужно шутить, петь, смеяться. Он может быть сейчас самым собой. Он раскрывает всего себя в этих порывистых движениях и видит, как непохож этот Яго на человека, что несколько минут назад пел, шутил, и смеялся на людях; и видишь, как страшен этот человек, как ненавидит он все живое, все светлое, как готов растоптать ногами любую человеческую радость, уничтожить всякого, кто может помешать ему в жизни.

Он играет легким платком Дездемону, и чувствуешь: это ее жизнь в руках Яго, ее судьба. В коварную интригу превратится легкая, как этот платок, сплетня, пущенная Яго. Она камнем упадет на Отелло и сокрушит его.

О, нет, — говорит Яго. — человечностью, хорошим отношением к лю-

дям ничего не добьешься. И в этих словах не только личный взгляд Яго на жизнь, они выражают не только всю черноту его души. В них — звериный принцип общества, сыном которого Яго является. Это оно руководит и вдохновляет Яго на темные, низкие дела; это общество, которое олицетворяет собой Яго, становится убийцей Дездемону и Отелло. Это его сила, его стремления, его взгляды живут в Яго, и его руками правляется оно с неугодным мавром.

...Шмага, вечно пьяный актер-беспаспортник, выведенный в пьесе Островского «Без вины виноватые». Шмага в пальто с чужого плеча, пошляк и циник с наглыми, вороватыми глазами, отребье человеческого общества. Артист, создавший образ Шмаги, не щадит его. Но каждой репликой, каждым жестом, каждым своим взглядом он подчеркивает: не Шмага виноват в том, что пошлость стала его житейской философией; не Шмага повинен в том, что он беспаспортник, гонимый, как бездомная собака; что водка стала основным смыслом его существования. Шмага — жертва волчьих законов общества, в котором он вынужден жить, он плод своей социальной среды. Шмагу таким сделали, и трагизма своего положения перед самим собой ему никак не скрыть.

Так раскрывает образ народный артист СССР Акакий Алексеевич Васадзе. Так в каждом образе Васадзе выявляет его нутро, его социальный облик, его душевные качества.

Они проходят перед зрителем — трагикомические и жалкие Дариспан и Шмага, зловещий Яго, жизнерадостный сын народа Ахма из «Анзора», в ком так ярко выражен оптимизм народа, непоколебимая вера в будущее... Как разительно не похожи они между собой, эти образы, созданные замечательным мастером

художественного перевоплощения! Но все они, скульптурно четкие и красочные, индивидуализированные, очеловеченные, все — живой символ среды, которая их вскормила.

Васадзе — режиссер...

Медленно восходит солнце, разгоняя тучи, расцветивая багрянцем горы, озаряя седые стены покосившегося замка. Первый утренний ветерок колышет деревья. Пробуждается, тянется к солнцу природа. День идет на смену ночи, день побеждает ночь!

Но в последний раз встречаются восход меркнущие глаза Арсена. Пораженный пулей предателя, умирает любимец народа; и эхо гор далеко разносит клятву друзей Арсена продолжить начатое им дело; и страшны в гневе и скорби освещенные утренними лучами лица его товарищей.

Гибнет герой. Но день поднимается над страной — день побеждает ночь, и не только скорбь, не только тоску выражают лица товарищей Арсена. И зритель верит: эти люди не сложат оружия. Тысячи Арсенов продолжат дело героя, они будут бороться до конца — за счастье, за радость, за то, чтобы солнце свободы никогда не меркло.

Народ-герой встает во весь рост, во всем своем величии, могучий и бессмертный. Он глядит в зрительный зал глазами соратников Арсена, он их устами клянется осуществить мечту Арсена, и в сердца зрителей проникает идея, которую вкладывает в этот спектакль постановщик: Арсен не только народный герой. В нем — олицетворение идеи народа и, погибнув физически, он духовно никогда не погибнет: идея, которая двигала им, бессмертна. Она будет жить, пока жив народ.

Так заканчивается спектакль, в котором светлый оптимизм народа, горячая вера в солнечное завтра побеждает смерть; спектакль, в котором народ вознесен на огромную высоту; в котором живут и борются смелые, сильные духом люди, где герой и масса сливаются в одном стремлении, в едином пламенном порыве...

...Пройдут десятилетия, и новые поколения героев станут на место Арсена, дедушки Ойисе, Нено. Выдвигнутся Элишукки, Цабу, Лилоси, Дестине, — пламенные большевики, чьи образы выведены в пьесе «Из искры». Они сильны не только своим беспримерным мужеством. Они сильны учением Маркса — Ленина, они побеждают, потому что во главе их — Сталин. И они твердо верят в то, что вдохновенные слова великого учителя Сталина: «Мы будем свидетелями того, как взойдет солнце свободы», — сбываются!

...Пройдет еще десятилетие, ученики Ленина и Сталина воспитают таких героев, как Анзор, как Ахма. С именем Ленина на устах, с образом Ленина в сердце эти новые герои будут творить легендарные подвиги для дела народа, и весельчак Ахма ляжет на полотно железной дороги, чтобы своим телом препредить путь бронепоезду контрреволюции...

«Арсен», «Анзор», «Из искры»... Три спектакля связаны одной нитью — идеей борьбы, зреющим революционным сознанием масс, которое приведет к Великому Октябрю. Три эпохи переключаются между собой. И в каждом спектакле живет герой-народ. Каждый из них — это радостный гимн будущему, гимн о лучшей мечте человечества. Каждый спектакль пронизан подлинной революционной романтикой — вдохновляю-

щей, агитирующей, революционизирующей, зовущей к большим, героическим делам...

Так раскрывает внутреннее содержание этих спектаклей их постановщик Акакий Алексеевич Васадзе.

Один эпизод пьесы «Из искры». Финляндия. Таммерфорс. Два делегата, знакомые только по переписке, впервые встречаются на конференции большевиков. Два великих человека протягивают друг другу руки, и зрительный зал гремит аплодисментами. Так! Никогда не разожмется это дружеское рукопожатие двух величайших людей эпохи. Отныне рука об руку гениальные вожди революции Ленин и Сталин вместе будут вести народ к Великому Октябрю.

Он очень короткий, этот эпизод, но тот, кто его видел, никогда его не забудет. В нем выразилась вся идейная глубина творчества Васадзе — режиссера и артиста, все его устремления советского художника и празднаника.

Прообраз будущего звучит в каждом спектакле, который он ставит. Художник и мыслитель, Васадзе стирает грань между сценой и зрительным залом, и жизнь, быющая через край, могучая и призывная, вовлекает в свои дела зрителя, раскрывает перед ним широчайшие горизонты, устремляет его взгляд в завтра, в будущее, наполняет сердце лучшими человеческими стремлениями, учит любви и ненависти.

Акакий Алексеевич Васадзе, орденносец и депутат Верховного Совета своей солнечной республики — подлинный артист советского народа, живущий его идеалами, воплощающий эти идеалы в своем творчестве, человек, все свое большое сердце, весь свой вдохновенный талант посвятивший ему, народу.

Т. КВИТКО.